

Субъективная удовлетворенность жизнью как индикатор качества жизни в рамках устойчивого развития

Виноградова Екатерина Максимовна

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [5801-0580](#), ORCID: [0009-0000-7935-1425](#), ek.vinogradova@list.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

С ростом экологических проблем необходимостью становится концепция устойчивого развития, утверждающая взаимосвязь социально-экономического развития и охраны окружающей среды. Появился запрос на выработку качественно новых показателей развития, альтернативных валовому внутреннему продукту (ВВП). В настоящее время субъективной удовлетворенности жизнью уделяется особое внимание как альтернативе ВВП, индикатору качества жизни. Целью данного исследования является выявление социально-экологических факторов субъективной удовлетворенности жизнью как в развитых, так и в развивающихся странах. Представлен сравнительный анализ таких альтернативных ВВП показателей развития, как Индекс человеческого развития (ИЧР), Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index), Индекс лучшей жизни (Better Life Index), Индекс счастья — Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report). Исследованы возможные причины межстрановых разрывов в уровне счастья: проанализированы восточноазиатский дефицит и латиноамериканский профицит счастья. На основе данных Всемирного доклада о счастье и Доклада об устойчивом развитии, а также данных Всемирного Банка были построены эконометрические модели с фиксированными эффектами (панельные данные) с использованием программного обеспечения Gretl. Так, эконометрическое моделирование на основе данных по развитым странам показало отрицательное влияние негативных эмоций на уровень счастья и положительное влияние доли населения, которое чувствует себя в безопасности при нахождении в одиночестве на улице ночью. Для развивающихся стран значимыми оказались логарифм ВВП на душу населения и индекс «Женщины, бизнес и закон», разработанный Всемирным банком, — оба показателя продемонстрировали положительное влияние на уровень счастья. Полученные результаты служат руководством для принятия мер государственной политики, которые будут способствовать повышению уровня счастья в развитых и развивающихся странах.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, субъективная удовлетворенность жизнью, экономика счастья, индикаторы устойчивого развития, субъективное благополучие.

Для цитирования

Виноградова Е.М. Субъективная удовлетворенность жизнью как индикатор качества жизни в рамках устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 43–57. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-43-57

Subjective Life Satisfaction as an Indicator of Life Quality within the Framework of Sustainable Development

Ekaterina M. Vinogradova

Postgraduate student, ORCID: [0009-0000-7935-1425](#), ek.vinogradova@list.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

With the rise of environmental issues, the concept of sustainable development has become essential, asserting the interconnection between socio-economic development and environmental protection. There is a request for the qualitatively new development indicators, alternatives to Gross Domestic Product (GDP). Currently, subjective life satisfaction is receiving special attention as an alternative to GDP and an indicator of life quality. The aim of this study is to identify the socio-ecological factors influencing subjective life satisfaction in both developed and developing countries. A comparative analysis of development indicators alternative to GDP is presented: the Human Development Index (HDI), the Happy Planet Index, the Better Life Index, and the Happiness Index presented in the World Happiness Report. Possible reasons for cross-country disparities in happiness levels are explored, including the East Asian happiness deficit and the Latin American happiness surplus. Based on data from the World Happiness Report, the Sustainable Development Report, and the World Bank, econometric models with fixed effects (panel data) were constructed using Gretl software. Econometric modeling based on data from developed countries revealed a negative impact of negative emotions on happiness levels and a positive impact of the proportion of the population feeling safe when alone outdoors at night. For developing countries, significant variables included the logarithm of GDP per capita, and the Women, Business and Law Index developed by the World Bank — both indicators demonstrated a positive influence on happiness levels. The results obtained serve as a guide for policy measures aimed at increasing happiness levels in both developed and developing countries.

Keywords

Sustainable development, subjective life satisfaction, economics of happiness, sustainable development indicators, subjective well-being.

For citation

Vinogradova E.M. (2026) Subjective Life Satisfaction as an Indicator of Life Quality within the Framework of Sustainable Development. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 114. P. 43–57. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-43-57

Дата поступления/Received:17.07.2025

Введение

С усугублением экологических проблем устойчивое развитие становится не просто общемировым трендом, но и критически важным аспектом выживания человечества. Концепция устойчивого развития закреплена в документах Организации Объединенных Наций и отражена в 17 целях устойчивого развития ООН, которые были утверждены как приоритет на период до 2030 года. Устойчивое развитие направлено на удовлетворение текущих потребностей человечества без сокращения возможностей будущих поколений. Эта концепция подчеркивает важность взаимосвязи между социально-экономическим развитием и охраной окружающей среды. В рамках устойчивого развития благополучие человека не зависит исключительно от валового внутреннего продукта (ВВП), что предполагает большее внимание к альтернативным показателям, таким как уровень счастья.

Не первое десятилетие критике подвергается ВВП как индикатор, занимающий центральное место при определении уровня благосостояния страны. Валовой внутренний продукт может искажать реальный уровень благосостояния граждан, поскольку рост данного показателя может быть обеспечен обострением социальных проблем, ростом военных расходов, экологической деградацией, тенденцией к перепотреблению и иными деструктивными с точки зрения устойчивого развития факторами. В настоящее время уровню субъективной удовлетворенности жизнью уделяется особое внимание как альтернативе ВВП, что подчеркивает актуальность исследования данного вопроса.

Научная новизна исследования заключается в решении научной задачи в области экономики счастья и устойчивого развития. Построена эконометрическая модель, на основе которой определено влияние ряда индикаторов устойчивого развития на уровень счастья. Выявлены значимые для повышения уровня субъективной удовлетворенности жизни факторы как для развитых, так и для развивающихся стран.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между субъективной удовлетворенностью жизнью (уровнем счастья) и социальными, экономическими и экологическими факторами. Для достижения цели исследования необходимо выполнить ряд задач:

- обозначить теоретические основы экономики счастья;
- показать преимущества субъективной удовлетворенности жизнью как индикатора, альтернативного валовому внутреннему продукту в контексте устойчивого развития;
- провести сравнительный анализ рейтингов стран по уровню субъективной удовлетворенности жизнью;
- выявить межстрановые разрывы в уровне субъективной удовлетворенности жизнью;
- построить эконометрическую модель, используя данные Всемирного доклада о счастье и Доклада об устойчивом развитии, а также данные Всемирного Банка;
- дать рекомендации на основе результатов эконометрического моделирования.

Обзор литературы

«Термин “счастье” (happiness) использован в названии теории весьма условно. В научных исследованиях с 1960-х гг. используется термин “субъективное самоощущение удовлетворенностью жизнью” или “субъективное благополучие” (subjective well-being)» [Чинакова 2016, 101]. Субъективное благополучие включает три составляющих: счастье, удовлетворенность жизнью и аффект —

совокупность испытываемых человеком чувств и эмоций [Там же]. Субъективное благополучие представляет интерес в рамках сразу нескольких наук: экономики, социологии, психологии, медицины и так далее. Можно утверждать, что сформировалась «новая область междисциплинарных исследований, которая получила в последние десятилетия название “экономика счастья”» [Скачкова и др. 2023, 228].

Основатель Всемирной базы данных счастья и созданного в 2000 году журнала *Journal of Happiness Studies*, посвященного междисциплинарным исследованиям счастья и благополучия, социолог Р. Винховен предложил рассматривать уровень счастья как один из индикаторов качества жизни и комфорта в обществе. Ученый рассматривал повышение субъективной удовлетворенности жизнью как цель государственной политики [Veenhoven 2015]. Он также изучал неравенство в уровне счастья как показатель неравенства в обществе, полагая, что это может быть лучшим индикатором, чем разница в доходах [Veenhoven 2005].

Вопросы взаимосвязи дохода и счастья изучал Р. Истерлин, который выявил, что только в краткосрочной перспективе уровень счастья и доход демонстрируют прямую зависимость: в периоды экономического спада уровень счастья снижается, а во время экономического роста повышается. В то же время в долгосрочной перспективе (около 10 и более лет) рост доходов не оказывает влияния на уровень счастья — это явление получило название «парадокс Истерлина» [Easterlin et al. 2010].

Социолог П.А. Сорокин, рассуждая о счастье как о показателе благосостояния, заметил, что «все критерии прогресса, какими бы разнообразными они ни были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья» [Сорокин 1992, 511].

Р. Лэйард, английский экономист и профессор Лондонской школы экономики, также изучал экономику счастья. Исследователь подчеркивал, что уровень счастья должен лежать в основе политических решений. Более того, именно уровень счастья должен быть показателем эффективности проводимой государством политики, а ее целью — повышение уровня счастья [Лэйард 2012].

Психолог М. Селигман, говоря об устройстве «экономики удовлетворенности жизнью», отмечал, что общее благополучие граждан следует рассматривать как оценку эффективности государственной политики. Он обращает внимание на многочисленные недостатки валового внутреннего продукта, среди прочего подчеркивая, что ВВП учитывает весьма противоречивые вещи, такие как расходы, сопряженные с самоубийством или автомобильной аварией, государственную пошлину, уплачиваемую в бюджет при разводе, и так далее [Селигман 2013].

В XXI в. возникла потребность в новой оценке экономической деятельности человека в современных условиях. Категория «экономика счастья» стала предметом оживленных дискуссий [Баркова 2022]. Так, акцент делается не только на классических экономических категориях, таких как прибыль, стоимость, доход, но и на уровне счастья, вопросах устойчивого развития и жизнеобеспечения всех живущих на Земле людей. Именно экофилософская концепция экономики счастья способствует отказу от потребительского отношения человека к природе и самому себе, формирует ответственность за жизнь и счастье следующих поколений и за сохранность природных ресурсов [Там же].

Ю.Е. Шматова и М.В. Морев отмечают, что уровень счастья может стать важным дополнением к традиционным показателям экономического развития — таким как ВВП [Шматова, Морев 2015].

Таким образом, в последние годы исследования в области теории счастья перешли из философско-психологической категории в социально-экономическое поле. Субъективная удовлетворенность жизнью стала показателем качества государственного управления, качества жизни [Суховерхов, Калитко 2022].

Субъективная удовлетворенность жизнью как показатель благосостояния

«Уже более половины века концепция устойчивого развития имеет самостоятельный теоретический статус. Как система научных взглядов она получила признание мирового научного сообщества» [Кадомцева 2023, 168]. «Концепция устойчивого развития стала парадигмой развития человечества в 21 веке, о чем свидетельствуют фундаментальные решения конференций ООН последнего десятилетия. Необходимость сбалансированного сочетания экономических, социальных и экологических факторов требует новых подходов к измерению развития и прогресса, пересмотра традиционных подходов и индикаторов измерения роста» [Бобылев 2023, 15]. В настоящее время концепция устойчивого развития, утверждающая баланс социальных, экономических и экологических аспектов, стала отражением нового этапа развития человечества, что требует выработки качественно новых показателей развития, альтернативных традиционному валовому внутреннему продукту.

В 2009 году в известном докладе Комиссии Стиглица особое внимание уделялось критике валового внутреннего продукта как доминирующего показателя «при оценке всего — производительности, благосостояния, качества жизни» [Stiglitz et al. 2009, 7]. «Количественные экономические индикаторы не позволяют получить полное представление о социальном самочувствии людей» [Гоффе, Монусов 2020, 7]. Дело в том, что ВВП оценивает в первую очередь осязаемые материальные блага и не учитывает улучшение качества товаров и услуг, что ставит под сомнение ведущую роль данного показателя при оценке благосостояния. Более того, ВВП не чувствителен к неравенству доходов и распределению богатства, в то время как оба этих фактора приводят к усилению недовольства, общественного напряжения.

ВВП не отражает также качество и доступность здравоохранения и образования, продолжительность жизни, нарушения прав человека, степень защищенности и так далее. ВВП не учитывает качество окружающей среды, плохое состояние которой приводит к болезням, повышенному уровню стресса. Состояние окружающей среды влияет на качество жизни последующих поколений — ухудшая экологическую обстановку сегодня, мы отбираем шанс на лучшую жизнь у последующих поколений. В то же время ВВП включает в себя расходы на лечение болезней, вызванных неблагоприятной экологической обстановкой. Более того, даже расходы на восстановление экосистемы включаются в размер ВВП, однако непосредственно вклад природы в экономику данный показатель не отражает [Виноградова 2023].

При этом валовой внутренний продукт включает в себя стоимость произведенной алкогольной и табачной продукции, оказывающих резко негативное влияние на здоровье людей и приводящих к «смертям от отчаяния» — эта категория включает самоубийства, гибель от передозировки наркотиков и алкоголя [Там же].

В ответ на критику ВВП появились альтернативные показатели, первым из которых стал Индекс человеческого развития (ИЧР). Данный индекс опирается на ожидаемую продолжительность жизни, ВВП на душу населения, уровень грамотности. Однако ИЧР по-прежнему упускает экологические факторы, асимметрию распределения благ, нарушения прав человека.

В 2006 году организация New Economic Foundation предложила Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index), в основе которого лежат субъективная удовлетворенность жизнью и экологический след. Данные о субъективной удовлетворенности жизнью получены из опросов Института Гэллапа, а экологический след рассчитывает организация Global Footprint Network как размеры биологически продуктивных территорий страны на одного человека¹. Необходим индикатор для оценки эффективности государственной политики, который бы учитывал меры, направленные

¹ Ecological Footprint // Global Footprint Network [Электронный ресурс]. URL: <https://www.footprintnetwork.org/our-work/ecological-footprint/> (дата обращения: 20.04.2025).

и на сохранение природных ресурсов, и на повышение благополучия граждан, поскольку часто правительства стремятся к ускоренному экономическому росту, упуская из виду иные факторы. Несмотря на включение экологического фактора в расчет индекса, данный показатель не учитывает такие важные аспекты, как дискриминация, различные формы нарушения прав человека.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представила рейтинг стран по Индексу лучшей жизни (Better Life Index). Индекс включает одиннадцать следующих параметров, отражающих качество жизни: «доход, жилье, работа, окружающая среда, образование, баланс работы и отдыха, безопасность, удовлетворенность жизнью, вовлеченность в гражданскую активность, здоровье, сообщество»². Индекс позволяет также отследить межстрановые и гендерные различия. Подобно предыдущему индексу для расчета Индекса лучшей жизни используются результаты опросов Института Гэллапа. Индекс лучшей жизни имеет некоторые ограничения: он рассчитывается лишь для 38 стран.

Ежегодно публикуется Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report). Рейтинг стран в нем формируется на основе данных опросов Института Гэллапа. Доклад впервые был опубликован в 2012 году группой независимых экспертов. Респондентов просили оценить уровень удовлетворенности жизнью по шкале, где минимальное значение — 0, а максимальное — 10. Опрос также включает ряд других вопросов для выявления уровня восприятия коррупции, щедрости, социальной поддержки и других параметров, с помощью которых в докладе объясняется уровень счастья.

В Таблице 1 отражена информация о странах — лидерах по уровню счастья в соответствии с рассмотренными рейтингами.

Таблица 1. Рейтинг стран по уровню счастья³

Индекс человеческого развития (ИЧР)		Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index)		Индекс лучшей жизни (Better Life Index)		Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report)	
1	Швейцария	1	Коста-Рика	1	Норвегия	1	Финляндия
2	Норвегия	2	Вануату	2	Австралия	2	Дания
3	Исландия	3	Колумбия	3	Исландия	3	Исландия
4	Гонконг	4	Швейцария	4	Канада	4	Швеция
5	Дания	5	Эквадор	5	Дания	5	Израиль
56	Россия	131	Россия	6	Швейцария	72	Россия
192	Южный Судан	151	Монголия	7	Финляндия	142	Ливан
193	Сомали	152	Катар	33	Россия	143	Афганистан

Различия в лидерах рейтинга обусловлены разной методикой расчета индекса. Например, специфика рейтинга стран на основе Всемирного индекса счастья во многом определяется экологическим фактором (биологически продуктивные территории в расчете на одного человека). Таким образом, первые строчки в данном рейтинге занимают государства, где невелика доля промышленного производства. Например, Коста-Рика является одним из мировых лидеров в области экологического туризма [Финадеева 2020]. Коста-Рика считается также одной из самых

² Better Life Index // OECD [Электронный ресурс]. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&lc=en&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_BLI&df\[ag\]=OECD&dq=...&to\[TIME\]=false&vw=ov](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&lc=en&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_BLI&df[ag]=OECD&dq=...&to[TIME]=false&vw=ov) (дата обращения: 21.04.2025).

³ Составлено автором на основе: Human Development Report 2023-24 // UNDP [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24> (дата обращения: 20.04.2025); Happy Planet Index 2021 // Happy Planet Index [Электронный ресурс]. URL: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-briefing-paper.pdf> (дата обращения: 20.12.2025); Better Life Index // OECD [Электронный ресурс]. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&lc=en&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_BLI&df\[ag\]=OECD&dq=...&to\[TIME\]=false&vw=ov](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&lc=en&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_BLI&df[ag]=OECD&dq=...&to[TIME]=false&vw=ov) (дата обращения: 21.04.2025); World Happiness Report 2024 // World Happiness Report [Электронный ресурс]. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2024/> (дата обращения: 18.04.2025).

экологически чистых стран мира, где особенное внимание уделяется сохранению природных ресурсов и биоразнообразию. Более того, исследователи отмечают, что развитие экотуризма положительно сказалось на условиях жизни местного населения [Симаев 2023]. Что касается Вануату, ученые отмечают, что страна отличается одним из наиболее высоких темпов экономического роста среди океанийских государств. С другой стороны, страна из-за угрозы стихийных бедствий вынуждена прибегать к финансовой помощи со стороны Австралии, Китая [Гарин 2020]. Основой экономики Вануату также является туристическая отрасль [Дробот 2023].

Так, на наш взгляд, факторы, рассмотренные во Всемирном докладе о счастье, охватывают более широкий перечень показателей, более точно отражая субъективную удовлетворенность жизнью. При добавлении в показатель уровня счастья экологического фактора страны с наиболее благоприятной экологической обстановкой оказываются среди лидеров рейтинга. В то же время развитые страны опускаются в таких рейтингах ниже, поскольку в них высока доля урбанизации и развита промышленность — эти факторы могут оказывать негативное влияние на качество окружающей среды. «Парадокс роли экологии в представлениях о счастье прост: чем существеннее экологический след, тем ниже индекс счастья жителей относящейся к нему части планеты, тем хуже на данной территории достигается гармония благосостояния людей, их долгой жизни и сохранности природной среды» [Антипина 2017, 37].

Если проанализировать список стран — лидеров рейтингов по уровню субъективной удовлетворенности жизнью, в расчете которых не учитывается экологический фактор, то станет заметно, что первые позиции в таких рейтингах занимают богатые страны, а бедные остаются в хвосте списка. Верхние позиции занимают Норвегия, Финляндия, Швейцария, Исландия, Дания. Так, на первый план выходят классические экономические показатели. В дополнение график уровня субъективной удовлетворенности жизнью, в зависимости от времени, в одной стране демонстрирует меньшие колебания, чем разница между разными странами в один и тот же период [Там же]. Отражает эту тенденцию парадокс Истерлина, который утверждает, что в краткосрочном периоде колебания дохода способны влиять на уровень счастья, но, что интересно, в долгосрочной перспективе экономический рост выраженного положительного влияния уже не оказывает [Easterlin 1974]. Согласно одному из исследований Д. Канемана и А. Дитона, субъективная удовлетворенность жизнью американцев растет по мере увеличения логарифма дохода до тех пор, пока среднегодовой доход не составит 75 тысяч долларов США [Kahneman, Deaton 2010]. Парадокс Истерлина объясняется тем, что на субъективное благополучие в первую очередь влияет не абсолютный размер дохода индивида, а именно его относительный размер. Иными словами, индивид сравнивает свой доход с окружающими. Для роста уровня счастья человеку важно обладать именно относительным богатством.

Межстрановые разрывы в уровне субъективной удовлетворенности жизнью

На Рисунке 1 представлены данные о степени субъективной удовлетворенности жизнью по странам за 2022 год. Проанализировав диаграмму, можно утверждать, что наиболее счастливые страны сконцентрированы на севере Европы.

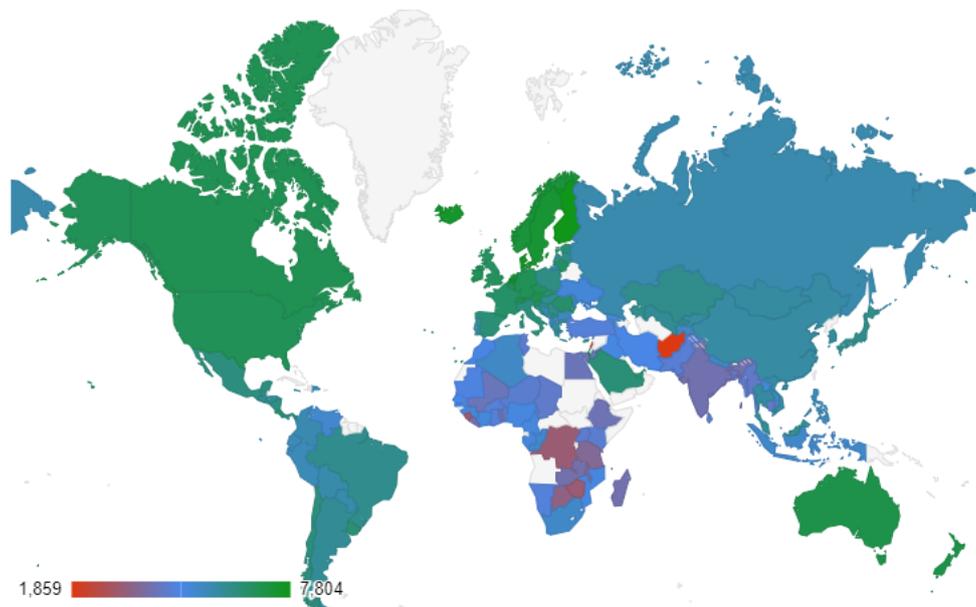

Рисунок 1. Субъективная удовлетворенность жизнью (2022)⁴

Далее обратимся к показателю ВВП на душу населения. С целью корректного ранжирования стран по ВВП на душу населения был рассчитан логарифм ВВП на душу населения по данным Всемирного банка за 2022 год — результаты представлены на Рисунке 2. Зеленый цвет соответствует наибольшему значению показателя: наибольшие значения логарифма ВВП на душу населения наблюдаются в Люксембурге, Сингапуре, Ирландии, Швейцарии, ОАЭ, США, а также в скандинавских странах — в Норвегии, Дании, Финляндии.

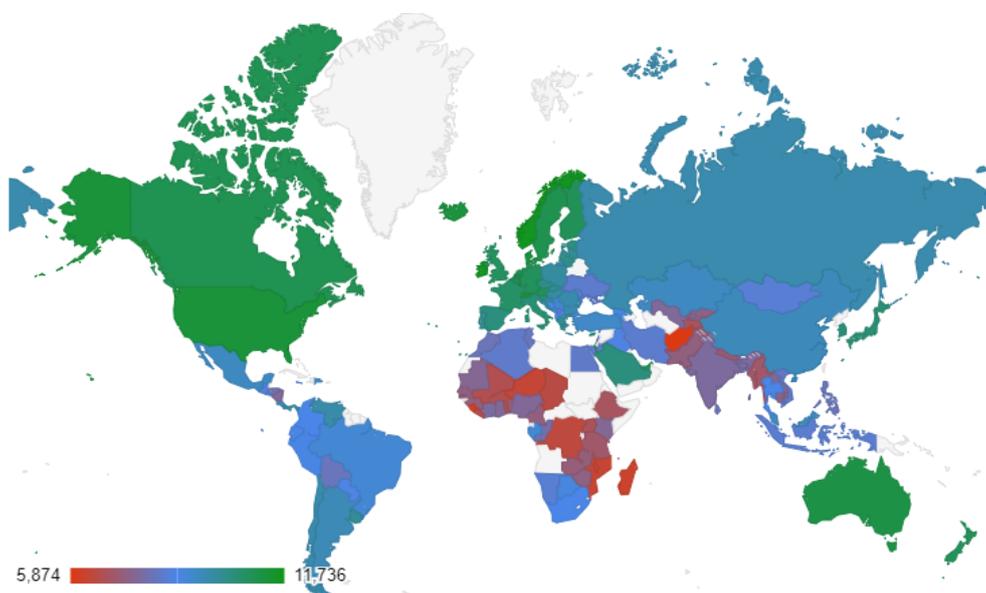

Рисунок 2. Логарифм ВВП на душу населения (долл. США) (2022)⁵

Так, становится ясно, что наиболее счастливые страны также отличаются более высокими значениями показателя ВВП на душу населения. Однако среди развитых стран есть и различия: например, жители европейских стран реагируют на неравенство доходов острее, чем американцы [Alesina et al. 2004]. В то же время в ряде исследований обсуждается такой феномен, как восточноазиатский дефицит счастья (East-Asian happiness gap): несмотря на высокие показатели

⁴ Составлено автором на основе: World Happiness Report 2023 // World Happiness Report [Электронный ресурс]. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2023/> (дата обращения: 18.04.2025).

⁵ Составлено автором на основе: Databank. World Development Indicators // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 20.04.2025).

экономического развития, сравнявшиеся с европейскими, большая часть стран Восточной Азии демонстрирует низкие значения уровня счастья в опросах [Ng 2002]. Причины восточноазиатского дефицита счастья лежат не только в области экономики, но и в области культурных особенностей. Так, в странах Восточной Азии более остро стоят проблемы высокой плотности населения и ухудшения состояния окружающей среды, а также жители стран данного региона считаются более склонными к состязательности по сравнению с европейцами. Кроме того, восточноазиатская культура в большей степени ориентирована на ценности коллективизма, послушание и следование социальным нормам в ущерб индивидуальной свободе и, следовательно, счастью. На Рисунке 3 продемонстрированы значения культурных измерений Хофстеде стран Восточной Азии, для которых характерен дефицит счастья.

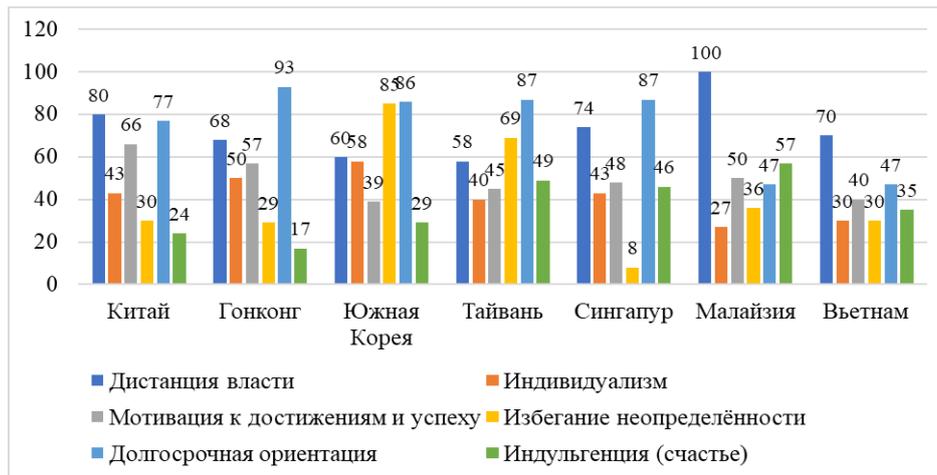

Рисунок 3. Культурные измерения Хофстеде для стран Восточной Азии (2023)⁶

Заметим, что для стран Восточной Азии характерна довольно выраженная дистанция власти, низкие значения индивидуализма, средняя мотивация к достижениям и успеху, высокие значения избегания неопределенности (кроме Южной Кореи и Тайваня), долгосрочная ориентация. Что касается такого показателя, как индульгенция, называемого также показателем счастья, эти страны можно отнести к снисходительным или сдержанным обществам.

С другой стороны, при сравнении уровня счастья и ВВП на душу населения можно заметить, что ряд стран Латинской Америки при достаточно низких и средних показателях ВВП на душу населения (по сравнению с развитыми странами) отличаются довольно высоким уровнем субъективной удовлетворенности жизнью. На Рисунке 4 отражены культурные измерения Хофстеде для стран Латинской Америки, где отмечается «профицит счастья».

⁶ Составлено автором на основе: Country comparison tool // The Culture Factor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool> (дата обращения: 22.09.2025).

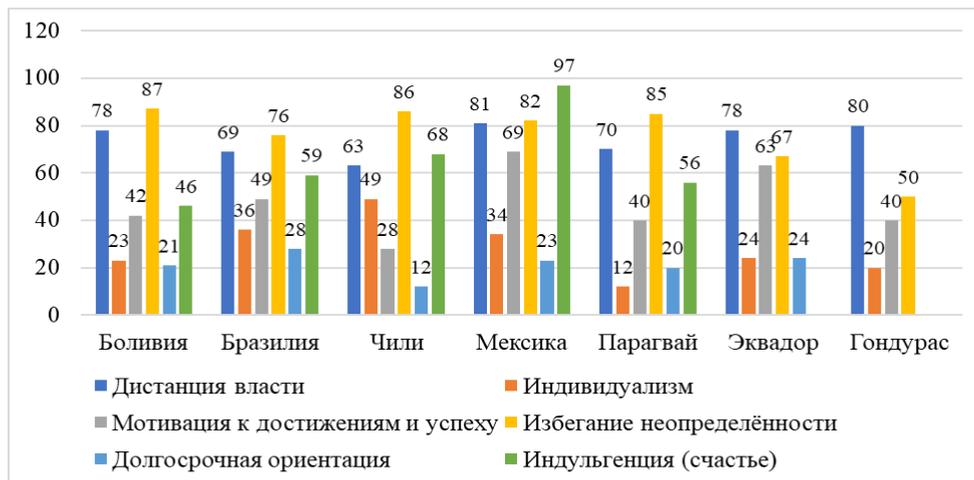

Рисунок 4. Культурные измерения Хофстеде для стран Латинской Америки (2023)⁷

График содержит неполные данные по Эквадору и Гондурасу, так как ряд показателей не представлен на сайте The Culture Factor. Так, можно заметить, что для стран Латинской Америки характерна высокая степень избегания неопределенности (кроме, пожалуй, Гондураса, где данный показатель находится в нейтральной зоне), довольно высокая дистанция власти, низкий уровень индивидуализма (в Чили данный показатель стремится к нейтральному значению), низкие показатели долгосрочной ориентации, а также средний уровень мотивации к достижениям и успеху (исключением здесь являются Мексика и Эквадор, где успех достаточно важен). Что касается индульгенции, данный показатель принимает значения выше среднего во всех странах, кроме Боливии, где он находится в зоне нейтральных значений, что не позволяет сделать вывод о данной стране. На основе анализа этих показателей можно воссоздать собирательный портрет исследуемых стран: эти общества довольно иерархичны, а неравенство между людьми принимается как неизбежная часть жизни. Отношение к власти может стать определяющим фактором в доступе к благам, что оправдывает неравенство в данных странах. Высокие показатели избегания неопределенности говорят о потребности в правилах для упорядочивания жизни. В то же время потребность непосредственно следовать закону не столь выражена. В отличие от стран Восточной Азии рассмотренные государства, расположенные в Латинской Америке, демонстрируют более высокие показатели индульгенции, которую иногда также считают отражением уровня счастья. В обществах, где показатель снисходительности высокий, индивидам легче наслаждаться жизнью и потакать своим желаниям, поскольку давление социальных норм меньше⁸.

Значимые для счастья факторы в развитых и развивающихся странах

Чтобы оценить влияние индикаторов устойчивого развития, был определен перечень переменных, которые следовало бы рассмотреть в качестве влияющих на уровень счастья факторов. Индикаторы были отобраны на основе научной литературы, обзор которой был приведен выше. Были использованы также данные Всемирного доклада о счастье, где ежегодно публикуется рейтинг стран по уровню субъективной удовлетворенности жизнью, Доклада об устойчивом развитии (в базе данных к этому докладу содержится статистика по показателям, непосредственно отражающим цели устойчивого развития), а также Всемирного Банка.

Всемирный доклад о счастье: уровень субъективной удовлетворенности жизнью (от 0 до 10), ожидаемая продолжительность здоровой жизни, степень свободы жизненного выбора, уровень социальной поддержки, уровень щедрости, восприятие коррупции⁹.

⁷ Составлено автором на основе: Country comparison tool // The Culture Factor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool> (дата обращения: 22.09.2025).

⁸ Country comparison tool // The Culture Factor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool> (дата обращения: 22.09.2025).

⁹ World Happiness Report 2024 // World Happiness Report [Электронный ресурс]. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2024/> (дата обращения: 18.04.2025).

База данных Доклада об устойчивом развитии: уровень подростковой рождаемости (рождений на 1 тыс. женщин в возрасте 15–19) (Adolescent fertility rate (births per 1,000 females aged 15 to 19)), расходы на исследования и разработки в процентах от ВВП (Expenditure on research and development (% of GDP)), безопасность при нахождении на улице ночью в одиночестве (Population who feel safe walking alone at night in the city or area where they live (%)), содержание РМ 2,5 в воздухе — мельчайших частиц размером от 0,001 до 2,5 микрометра, которые могут быть представлены, например, сажей, пылью растений, резиной, соединениями тяжелых металлов (Annual mean concentration of particulate matter of less than 2.5 microns in diameter (PM2.5) ($\mu\text{g}/\text{m}^3$)) — последний показатель является индикатором качества воздуха: высокое содержание таких частиц в атмосфере негативно сказывается на здоровье человека, вызывая бронхит, аллергические реакции, усугубляет астму и так далее¹⁰.

База данных Всемирного банка: доля городского населения, уровень безработицы, уровень рождаемости, уровень бедности (в расчете по национальному уровню), ВВП на душу населения (долл. США), рост ВВП, выбросы CO₂ в расчете на человека, коэффициент Джини, государственные расходы на образование (в процентах от ВВП), темп инфляции, государственные военные расходы (в процентах от ВВП), темп роста населения, а также индекс «Женщины, бизнес и закон»¹¹. Разработанный Всемирным банком индекс «Женщины, бизнес и закон» оценивает законы и политические инструменты, направленные на противодействие четырем основным формам насилия в отношении женщин: детские браки, сексуальные домогательства, бытовое насилие и феминцид (преступления против женщин, совершенные на гендерной почве)¹².

Было выдвинуто предположение, что в развитых и развивающихся странах на уровень счастья могут оказывать влияние разные факторы и в различной степени. По этой причине было принято решение построить две эконометрические модели: для группы развитых стран и для группы развивающихся (список государств составлен на основе классификации Международного валютного фонда).

Для группы развитых стран были построены: модель со случайными эффектами (RE), модель с фиксированными эффектами (FE) и пул-регрессия (Pooled). В Таблице 2 представлены результаты построения всех трех моделей.

Таблица 2. Результаты построения эконометрической модели для группы развитых стран¹³

Развитые страны	Pooled	FE (Fixed Effects)	RE (Random Effects)
n	163	163	163
Исправленный R ²	0,924238	0,673071	
Тест на различие констант в группах		p-значение = P (F(25, 45,3) > 2,50255) = 0,00534343	
Тест Бройша-Пагана			p-значение = 0,00132049
Тест Хаусмана			p-значение = 0,965169

По результатам тестов выбор следует сделать в пользу модели с фиксированными эффектами (FE). Именно эта модель позволяет учесть специфические особенности как отдельной страны, так и каждого периода времени. Уравнение модели выглядит следующим образом:

$$Life\ Ladder = 5,28 - 2,44 * Negative\ affect + 0,0155 * Safe\ walking\ alone\ at\ night.$$

¹⁰ Sustainable Development Report 2023 // Sustainable Development Report [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopmentreport/2023/sustainable-development-report-2023.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).

¹¹ Databank. World Development Indicators // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 20.04.2025).

¹² Women, Business and the Law 2024 // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://wbl.worldbank.org/en/wbl> (дата обращения: 21.04.2025).

¹³ Составлено автором.

В Таблице 3 приведены значимые переменные (группа развитых стран).

Таблица 3. Значимые переменные для группы развитых стран¹⁴

Значимые переменные	Обозначение	Коэффициент
Негативные эмоции	Negative affect	-2,43731
Население, которое чувствует себя в безопасности, гуляя ночью в одиночестве по городу или району своего проживания (%)	Safe walking alone at night	0,0155164

Рассмотрим результаты построения модели: было выявлено, что для развитых стран значимыми для уровня счастья факторами оказались негативные эмоции, которые влияют на уровень счастья отрицательно, и доля населения, которая чувствует себя в безопасности, гуляя ночью в одиночестве по городу или району проживания, — эта переменная на уровень субъективной удовлетворенности жизнью влияет положительно.

Для населения развитых стран важны вопросы безопасности и эмоционального фона. Переменная «негативные эмоции» представлена в виде среднего числа ответов «да» или «нет» по поводу эмоций беспокойства, гнева и печали в рамках опросов Института Гэллага¹⁵.

Для группы развивающихся стран были построены: модель со случайными эффектами (RE), модель с фиксированными эффектами (FE) и пул-регрессия (Pooled). В Таблице 4 представлены результаты построения всех трех моделей.

Таблица 4. Результаты построения эконометрической модели для группы развивающихся стран¹⁶

Развивающиеся страны	Pooled	FE (Fixed Effects)	RE (Random Effects)
n	103	103	103
Исправленный R ²	0,722314	0,773626	
Тест на различие констант в группах		p-значение = P (F(23, 30,7) > 3,59505) = 0,000552516	
Тест Бройша-Пагана			p-значение = 0,527408
Тест Хаусмана			p-значение = 0,986475

Сравним модель, оцененную МНК (Pooled), и модель с фиксированными эффектами (FE). Модель со случайными эффектами (RE) лучше, чем модель, оцененная обычным МНК (Pooled), но хуже, чем модель с фиксированными эффектами (FE). Так, выбор следует сделать в пользу модели с фиксированными эффектами. Уравнение модели с фиксированными эффектами для развивающихся стран выглядит следующим образом:

$$Life\ Ladder = -15,2 + 1,78 * Log\ GDP\ per\ capita + 0,0299 * \\ Women\ Business\ and\ the\ Law\ Index .$$

В Таблице 5 приведены значимые переменные (группа развивающихся стран).

¹⁴ Составлено автором.

¹⁵ World Happiness Report 2024 // World Happiness Report [Электронный ресурс]. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2024/> (дата обращения: 18.04.2025).

¹⁶ Составлено автором.

Таблица 5. Значимые переменные для группы развивающихся стран¹⁷

Значимые переменные	Обозначение	Коэффициент
Логарифм ВВП на душу населения	Log GDP per capita	1,78220
Индекс «Женщины, бизнес и закон»	Women Business and the Law Index	0,0299181

Проанализируем полученные результаты. Значимыми для уровня субъективной удовлетворенности жизнью переменными стали логарифм ВВП в расчете на душу населения и разработанный Всемирным банком индекс «Женщины, бизнес и закон». Напомним, что данный индекс оценивает законы и политические инструменты, направленные на противодействие четырем основным формам насилия в отношении женщин: детские браки, сексуальные домогательства, бытовое насилие и фемицид (преступления против женщин, совершенные на гендерной почве).

Таким образом, в развивающихся странах на субъективную удовлетворенность жизнью в большей степени влияет доход и вопросы гендерного равенства. Можно предположить, что в данной группе стран следует уделять внимание повышению степени гендерного равенства, что соответствует пятой цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций.

Заключение

Концепция устойчивого развития утверждает, что социально-экономические процессы неразрывно связаны с рациональным использованием природных ресурсов. Благополучие человека не может быть измерено только по величине валового внутреннего продукта, следует также рассматривать и социально-экологические факторы. В рамках данного исследования были рассмотрены показатели развития, учитывающие и немонетарные факторы: Индекс счастья, представленный во Всемирном докладе о счастье, Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index), Индекс человеческого развития, Индекс лучшей жизни (Better Life Index). Однако и данные показатели имеют ряд недостатков: одни не учитывают асимметрию распределения благ, нарушения прав человека, другие рассчитываются для ограниченного количества стран.

К началу XXI в. экономическая теория счастья сформировалась как научная школа — субъективная удовлетворенность жизнью стала индикатором политической эффективности, показателем качества жизни. В рамках исследования были рассмотрены межстрановые разрывы в уровне счастья, включая восточноазиатский дефицит и латиноамериканский профицит счастья. Выявлено, что возможные причины кроются в культурных различиях и степени давления социальных норм в обществе.

В заключение на основе данных Всемирного доклада о счастье и Доклада об устойчивом развитии, а также данных Всемирного Банка были построены эконометрические модели с фиксированными эффектами (панельные данные) с использованием программного обеспечения Gretl. Объясняемой переменной выступала субъективная удовлетворенность жизнью, а объясняющими — различные индикаторы устойчивого развития, охватывающие экономический, социальный и экологический аспекты. Так, эконометрическое моделирование на основе данных по развитым странам показало отрицательное влияние негативных эмоций на уровень счастья и положительное влияние доли населения, которое чувствует себя в безопасности при нахождении в одиночестве на улице ночью. Для развивающихся стран значимыми оказались логарифм ВВП на душу населения и индекс «Женщины, бизнес и закон», разработанный Всемирным банком, — оба показателя продемонстрировали положительное влияние на уровень счастья. Результаты говорят о важности разрешения вопросов гендерного неравенства в развивающихся странах. Существуют перспективы для дальнейших исследований, в частности, в области расширения перечня факторов, оказывающих возможное влияние на уровень счастья.

¹⁷ Составлено автором.

Список литературы:

- Антипина О.Н. Экономика, культура и счастье: есть ли взаимосвязь? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 7. С. 35–44. DOI: [10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44)
- Баркова Э.В. «Экономика счастья» в зеркале экофилософии // *Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики?: Сборник статей XI Международной научной конференции. В 2-х томах. Том 2*. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. С. 166–172.
- Бобылев С.Н. В поисках измерения устойчивости развития // *Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: Сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С.А. Пелиха*. Минск: [б. и.], 2023. С. 15–19.
- Виноградова Е.М. Уровень счастья как альтернатива ВВП в контексте устойчивого развития // *Актуальные вопросы отраслевых рынков и международной коммерции*. 2023. № 1(7). С. 43–48.
- Гарин А.А. Официальная помощь в целях развития как аспект австралийско-китайского соперничества в Южно-Тихоокеанском регионе // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. Т. 3. № 4(49). С. 193–205. DOI: [10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-193-205](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-193-205)
- Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах. М.: ИМЭМО РАН, 2020. DOI: 10.20542/978-5-9535-0580-2
- Дробот Е.В. Проблемы и перспективы экономического развития стран южно-тихоокеанского региона в условиях глобальных потрясений первой четверти XXI века // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13. № 4. С. 1795–1824. DOI: 10.18334/vinec.13.4.120153
- Кадомцева М.Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // *AlterEconomics*. 2023. Т. 20. № 1. С. 166–188. DOI: [10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9](https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9)
- Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. М.: Изд. Института Гайдара, 2012.
- Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
- Симаев Н.С. Влияние энергетического сектора на устойчивое развитие экономики // *Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции*. Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 183–186.
- Скачкова Л.С., Яковлева Е.А., Герасимова О.Я., Кривошеева-Медянцева Д.Д. О формировании новой науки: систематический обзор междисциплинарных исследований экономики счастья // *Институциональная трансформация экономики: правила эффективной политики (Восточная конференция ITE-2023): Материалы VIII Международной научной конференции*. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 228–229.
- Сорокин П.А. Социологический прогресс и принцип счастья. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- Суховерхов А.В., Калитко С.А. Теория счастья в XXI веке: в поисках социально-экономических оснований // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 478. С. 50–57. DOI: [10.17223/15617793/478/6](https://doi.org/10.17223/15617793/478/6)
- Финадеева А.А. Экономика экологического туризма // *Sochi Journal of Economy*. 2020. Т. 14. № 1. С. 54–65.
- Чинакова Н.В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // *Мир экономики и управления*. 2016. Т. 16. № 1. С. 101–115.
- Шматова Ю.Е., Морев М.В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 3(39). С. 141–162. DOI: [10.15838/esc/2015.3.39.11](https://doi.org/10.15838/esc/2015.3.39.11)

- Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. Inequality and Happiness: Are Europeans and Americans Different? // *Journal of Public Economics*. 2004. Vol. 88. Is. 9–10. P. 2009–2042. DOI: [10.1016/j.jpubeco.2003.07.006](https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006)
- Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // *Nations and Households in Economic Growth*. 1974. P. 89–125. DOI: [10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7](https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7)
- Easterlin R.A., Angelescu McVey L., Switek M., Sawangfa O., Zweig J.S. The Happiness-Income Paradox Revisited // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. Vol. 107. Is. 52. P. 22463–22468. DOI: [10.1073/pnas.1015962107](https://doi.org/10.1073/pnas.1015962107)
- Kahneman D., Deaton A. High Income Improves Evaluation of Life but Not Emotional Well-Being // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. Vol. 107. Is. 38. P. 16489–16493. DOI: [10.1073/pnas.1011492107](https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107)
- Ng Y.K. East-Asian Happiness Gap // *Pacific Economic Review*. 2002. Vol. 7. P. 51–63. DOI: [10.1111/1468-0106.00149](https://doi.org/10.1111/1468-0106.00149)
- Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J-P. *The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited*. France: OFCE, 2009.
- Veenhoven R. Happiness as a Priority in Public Policy // *Positive Psychology in Practice: Promoting Human Flourishing in Work, Health, Education, and Everyday Life* / ed. by S. Joseph. New Jersey: John Wiley & Sons, 2015. P. 731–750. DOI: [10.1002/9781118996874.ch42](https://doi.org/10.1002/9781118996874.ch42)
- Veenhoven R. Inequality of Happiness in Nations // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6. P. 351–355.

References:

- Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. (2004) Inequality and Happiness: Are Europeans and Americans Different? *Journal of Public Economics*. Vol. 88. Is. 9–10. P. 2009–2042. DOI: [10.1016/j.jpubeco.2003.07.006](https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006)
- Antipina O.N. (2017) Economy, Culture and Happiness: Is There Interconnection? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 61. No. 7. P. 35–44. DOI: [10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44)
- Barkova E.V. (2022) “Ekonomika schast’ya” v zerkale ekofilosofii [The “Economics of happiness” in the mirror of ecophilosophy]. *Global’naya neopredelennost’. Razvitiye ili degradatsiya mirovoy ekonomiki?: Sbornik statey XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. V 2-kh tomakh*. Tom 2. Moscow: Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet imeni G.V. Plekhanova. P. 166–172.
- Bobylev S.N. (2023) In Search of Sustainability Measurement. *Gosudarstvennoye regulirovaniye ekonomiki i povysheniye effektivnosti deyatel’nosti sub’yektov khozyaystvovaniya: Sbornik nauchnykh statey XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora S. A. Pelikha*. Minsk: [without publisher]. P. 15–19.
- Chinakova N.V. (2016) Economics of Happiness: Current Research and Discussion. *Mir ekonomiki i upravleniya*. Vol. 16. No. 1. P. 101–115.
- Drobot E.V. (2023) Challenges and Prospects of Economic Development of the South Pacific Countries amidst Global Changes of the First Quarter of the 21st Century. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. Vol. 13. No. 4. P. 1795–1824. DOI: [10.18334/vinec.13.4.120153](https://doi.org/10.18334/vinec.13.4.120153)
- Easterlin R.A. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? *Some Empirical Evidence. Nations and Households in Economic Growth*. P. 89–125. DOI: [10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7](https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7)
- Easterlin R.A., Angelescu McVey L., Switek M., Sawangfa O., Zweig J.S. (2010) The Happiness-Income Paradox Revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 107. Is. 52. P. 22463–22468. DOI: [10.1073/pnas.1015962107](https://doi.org/10.1073/pnas.1015962107)
- Finadeeva A.A. (2020) Economy of Ecological Tourism. *Sochi Journal of Economy*. Vol. 14. No. 1. P. 54–65.
- Garin A.A. (2020) Official Development Assistance as an Aspect of the Austria-China Competition in the South Pacific. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual’nyye problemy razvitiya*. Vol. 3. No. 4(49). P. 193–205. DOI: [10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-193-205](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-193-205)

- Goffe N.V., Monusova G.A. (2020) *Vospriyatiye sotsial'nykh realiy i sub'yektivnoye blagopoluchiye v razvitykh stranakh* [Perception of social reality and subjective well-being in developed countries]. Moscow: IMEMO RAN. DOI: [10.20542/978-5-9535-0580-2](https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0580-2)
- Kadomtseva M.E. (2023) The Concept of Sustainable Development: The Evolution of Theoretical Approaches and Modern Vision. *AlterEconomics*. Vol. 20. No. 1. P. 166–188. DOI: [10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9](https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9)
- Kahneman D., Deaton A. (2010) High Income Improves Evaluation of Life but Not Emotional Well-Being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 107. Is. 38. P. 16489–16493. DOI: [10.1073/pnas.1011492107](https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107)
- Layard R. (2012) *Happiness: Lessons from a New Science*. Moscow: Izd. Instituta Gaydara.
- Ng Y.K. (2002) East-Asian Happiness Gap. *Pacific Economic Review*. Vol. 7. P. 51–63. DOI: [10.1111/1468-0106.00149](https://doi.org/10.1111/1468-0106.00149)
- Seligman M. (2013) *A Visionary New Understanding of Happiness and Well-Being*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
- Shmatova Yu.E., Morev M.V. (2015) Assessing the Level of Happiness: A Review of Russian and Foreign Research. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. No. 3(39). P. 141–162. DOI: [10.15838/esc/2015.3.39.11](https://doi.org/10.15838/esc/2015.3.39.11)
- Simaev N.S. (2023) Vliyaniye energeticheskogo sektora na ustoychivoye razvitiye ekonomiki [The impact of the energy sector on the sustainable development of the economy]. *Ekonomika, menedzhment, servis: sovremennyye problemy i perspektivy: Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. P. 183–186.
- Skachkova L.S., Yakovleva Ye.A., Gerasimova O.YA., Krivosheyeva-Medyantseva D.D. (2023) O formirovani novoy nauki: sistemacheskii obzor mezhdistsiplinarnykh issledovaniy ekonomiki schast'ya [On the formation of a new science: a systematic review of interdisciplinary research on the economics of happiness]. *Institutsional'naya transformatsiya ekonomiki: pravila effektivnoy politiki (Vostochnaya konferentsiya ITE-2023): Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i upravleniya "NINKH". P. 228–229.
- Sorokin P.A. (1992) *Sotsiologicheskii progress i printsip schast'ya. Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo* [Sociological progress and the principle of happiness. Human. Civilization. Society.]. Moscow: Politizdat.
- Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J-P. (2009) *The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited*. France: OFCE.
- Sukhoverkhov A.V., Kalitko S.A. (2022) The Theory of Happiness in the 21st Century: In Search of the Socioeconomic Foundations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 478. P. 50–57. DOI: [10.17223/15617793/478/6](https://doi.org/10.17223/15617793/478/6)
- Veenhoven R. (2005) Inequality of Happiness in Nations. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 6. P. 351–355.
- Veenhoven R. (2015) Happiness as a Priority in Public Policy. In: Joseph S. (ed.) *Positive Psychology in Practice: Promoting Human Flourishing in Work, Health, Education, and Everyday Life*. New Jersey: John Wiley & Sons. P. 731–750. DOI: [10.1002/9781118996874.ch42](https://doi.org/10.1002/9781118996874.ch42)
- Vinogradova E.M. (2023) Measuring Happiness as an Alternative to GDP in Terms of Sustainable Development. *Aktual'nyye voprosy otraslevykh rynkov i mezhdunarodnoy kommertsii*. No. 1(7). P. 43–48.